

СЕРЬЁЗНАЯ ПРОЗА СВЕТЛАНЫ ГОЛУБЕВОЙ

50-летию Орловской писательской организации

В орловской литературе Светлана Голубева появилась неожиданно и в то же время очень жданно. Неожиданно, потому что всего-то четвёртый год живёт в Орле и только здесь всерьёз обратилась к литературному творчеству, с первых шагов заявив о себе как о талантливым прозаике; жданно, потому что с серьёзной прозой на Орловщине – просто беда. Это на земле-то, где навечно отпечатались имена, Ивана Бунина, Ивана Тургенева, Николая Лескова, Леонида Андреева и уже нашего большого современника Ивана Рыжова.

И литературный жанр Светланой выбран неожиданно: казалось бы, давно изжитый и утраченный – она пишет светлые, прозрачные и добрые сказки. И пишет здорово! Детские библиотеки Орла наперебой заманивают Голубеву к себе на выступления перед маленькими читателями, а те слушают поучительные истории, что называется, открыв рты; и орловские газеты, и столичные детские журналы весьма охотно публикуют её сказки; добрые слова о её творчестве говорят большие русские писатели Владимир Крупин, Владимир Детков...

Добротный язык, отличающийся ясностью мысли, яркой и ненагущной образностью, несуетливостью и лаконичностью – вот, пожалуй, главное достоинство прозаика Светланы Голубевой.

Кроме того, а это большая редкость для хороших прозаиков, она талантлива и в поэтическом творчестве:

*Вода не была голубой.
Оливковой – в озере в чаще
лесной,
Похожем на листик ракушки
весной;
Асфальтовой – в тихом,
заросшем пруду,
Забывшим давно про свою
красоту;
Была на море ртутным
тяжёлым
прибой...
Вода не была голубой.*

*Сиял Иссик-Куль бирюзовым
кольцом;
Катунь в рукава изливалась
свинцом;
Струилась Многа серебром
меж камней –
Медовою отмель казалась
на ней,
И амут чернел под отвесной
скалой...*

*Вода никогда не была голубой!
Разве не поэзия? Осмелюсь
утверждать: ещё как поэзия!*

А что касается сказок... Кто посмеет сказать, что сказки – это несерьёзная проза? Что они не нужны нашим детям, вконец околпаченным Гарри Потером?

Светлана ГОЛУБЕВА

ИВУШКА

Жили на свете две родные сестры. Старшая – девушка на выданье, младшая – ребёнок ещё, но ладил на диво.

Мать радовалась этому и огорчалась. Дружные дети – счастье, но ведь расставаться придётся: как они друг без дружки заживут?..

Пришло время старшей сестре замуж выходить. Парень из города свататься приехал. Женин видный: синеглазый, кудрявый, характер – золото, и руки так же, стало быть, жену не обидит и не обездолит. Невесте любо, родителям – завота, а младшенькой – горе. Однако сосватили.

Бедная девочка оставшиеся ночи впричёт плакала, а мать по голове её гладила: подрастёт, мол, у самой жених появится – всё образуется. Худо-бедно договорились.

Отшумело веселье, увёз муж молодую жену в город. Младшая будто осиротела. По вечерам к реке ходить полюбила: придёт на бережок, сядет и думает. О чём – бог весть...

Немного времени прошло, девочка расцвела, в красивую девушку превратилась. Тихая, заботливая, на весельях с подружками не ходит, а замуж – рано пока. Всё складывалось как надо, а вышло по-другому...

Как-то пропала она из села. Матери записку оставила, что, мол, в город отправилась, по своей долю. О старшей сестре – ни буквы: к ней ли, нет ли? Искать не велела...

В городе увидела девушку одна хваткая вдова, к себе позвала, накормила, принялась печаль-судьбу вызнавать – ничего не свела. Видит, что девица серьёзная, у себя её оставила. Сама-то женщина пирогами на рынке торговала: напечёт спозаранку, продает – тем жила.

Тяжело одной, а с помощницей всё же легче. Пока одна первую выпечку продаёт, другая дома ещё стряпает. Приезжая ничего: торгует, не гнушается, деньги до копейки хозяйке отдаёт. И всё молча, с опущенной головой. Вдове-то какой в том урон? Дело делается, денги идут, а в душу к человеку чего лезть? Захочет – расскажет. Так жили. Друг друга не обижали, но и не откровенничали.

Так-то девушка по рынку ходила, лиц не разбирала, вдруг слышит приветливый голос:

– У такой красавицы всю корзину купить – денег не жалко. С чем пирошки, милая?

Подняла она голову посмотреть, кто спрашивает, и пропала: раньше-то людей не больно

разглядывала, а с этой минуты весь мир опустел. Стоит голубка моя, смотрит, как заворожённая, на молодого мужчину и ничего, кроме его голубых глаз, не видит, никого не слышит, а что спросил – забыла.

– С чем пироги-то, красавица? – улыбаясь мужчина.

Может, он ко всем так, а девушка почувлилась, что ей одной его улыбка золотым лучом сердце погладила. Впервые после сестриной свадьбы хорошо стало. Улыбнулась она в ответ, корзину протянула: выбирай, мол, любой. Молодец выбрал вдову, заплатил. Потом корзину до дома поднёс, на прощанье рукой помахал. Он ушёл, а девушка наша стоит, как выросла...

С той поры она на рынке голубоглазого красавица только и высматривала.

Через время он ей опять попался, вспомнил. Как не вспомнил: милая, стройная, с пирожками. Много их, что ли, тут ходит? Кивнул, здарьтесь, мол, дальше пошёл. Думать не думал, а к сердцу нашей пирожницы навсегда прирос.

Вдова-то поняла, что у молодой товарки званоба появился, но смолчала. А что скажешь, коли человек сердцу не волен? Хорошо уже, что помощница душой маленько оттаяла.

Скоро красавец на рынке появляться перестал. Девушка его крепко полюбила, жить без него сил не было. Помазала, опять же молча, потом решила по улицам с корзиной ходить: вдруг повстречает.

Ходила, за ограды заглядывала, для виду пироги купить предлагала. В одном месте услышала знакомый голос! Сердце так и зашлось. Заметалась девушка вольё забора: как бы увидеть голубые глаза своего милого. Заглянула и обмерла! Ходит по двору её милый, на руках крепыша-мальчишку носит. На крыльчке – молодая

женщина смеётся. Приглядываясь голубка – ах ты, Господи! – её родная сестра!..

Леде бедняжка свою корзину потеряла – не помнила, как за город выбралась – не поняла. По дороге идёт, в толк не возьмёт: почему она жива до сих пор? Слёзы нутро нестерпимо жгут, а наружу нейдут! Закричать бы – никак.

Побрела горемычная с пожаром и закаменевшим стоном внутри, кажется, наугад, а на самом деле в родное село. Спросил бы кто, зачем – не ответила бы.

На воле-то лето разгорается, в роще соловьи любовь клучит, ветерок к деревьям ласкается, а наша страдальица ничего не слышит – оглохла, ничего не чувствует – омертвела, ничего не видит – ослепла.

Невесть какие силы её к материнскому порогу привели. Опустилась на крыльцо и недвигая поняла, что дом заколочен: померла мать.

Тут и заплакала сиротинка. На берег реки пошла, запричитала: – Речка, реченька! Незачем мне жить на свете. Заberi к себе!

Бросилась с обрыва, да в речку-то не попала. Чувствует: наклонилась к воде, косы да руки к ней простёрла, а упасть не может! Покрылось стройное девичье тело золотой молодой корой, пряди – нежными зелё-

ными листочками. Смотрит голубушка в воду, а вместо себя деревце видит...

Дерево это люди плачущей ивой звать стали. Слёз его не замечают, а душой чувствуют: поныне плачет-горит девушка-ка-деревце. Вот только о чём? О друге милом, о сестре ли с матерью, о своей ли горькой судьбе?..

ОТ РЕДАКЦИИ

Голубева Светлана Сергеевна родилась в семье работников геолого-разведочной партии в пригороде Пскова. Закончила музыкальную школу и естественно-географический факультет Псковского государственного университета им. С.М. Кирова. С 1989 по 2006 год жила в Белгороде, работала в детсаду помощником воспитателя, в сельхозакадемии – старшим лаборантом и преподавателем физической культуры, в школе – учителем географии, инструктором туризма. Первые стихи были опубликованы в «Белгородской правде» в 1996 году.

В Орле живёт с 2006 года. Первый серьёзный литературный успех пришёл после межобластного семинара молодых литераторов в Курске (2008) и всероссийского – в Гусь-Хрустальном (2009), где произведения молодого орловского литератора были отмечены видным русским писателем Владимиром Крупиным.

Светлана Голубева – автор книг рассказов и сказок «Капельки» (2008), «Вера» (2009) и книги стихотворений «Ветра и птицы» (2009).

Рассказы, сказки и стихи публиковались в журналах «Уроки литературы» (Москва), «Толока» (Курск), «Новый Енисейский литератор» (Красноярск), в альманахе «Орёл литературный», в газетах «Псковская правда», «Белгородская правда», «Орловская правда», «Орловский вестник».

Член Союза писателей России с 2010 года.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА ВИКТОРА И СЕРГЕЯ РАССОХИНЫХ

«ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ»

Это глава-фрагмент из монументального произведения «Танки в крови», посвященного мировому и отечественному танкостроению. Основной труд содержит массу тактико-технических эксплуатационных данных танков воевавших стран 20-30-40-х годов XX столетия.

В данном отрывке из готового к печати проекта, выход которого завис из-за банального финансирования, раскрыты ратные судьбы свыше ста советских танкистов, попавших в запредельно тяжелые и сложные обстоятельства в ходе атак и оборон на своей земле и вражеских территориях.